

«Конституция для океанов»

Высказывания Председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томми Т.Б. Ко (Сингапур)

10 декабря 1982 года мы установили новый рекорд в истории права. Никогда еще в анналах международного права не было случая, чтобы Конвенцию в день открытия ее для подписания подписали 119 стран. И знаменательным является не только число государств, подписавших Конвенцию, но также и тот факт, что эта Конвенция была подписана государствами каждого региона земного шара, от Севера и Юга, Востока и Запада, прибрежными государствами, а также государствами, не имеющими выхода к морю, и государствами, находящимися в географически неблагоприятном положении.

Когда мы начали продолжительную и тяжелую работу по созданию новой Конвенции по морскому праву, охватывающей 25 областей и вопросов, находились многие, которые говорили нам, что наша цель является слишком амбициозной и недостижимой. Мы доказали, что эти скептики были неправы, и нам удалось принять Конвенцию, охватывающую все аспекты использования моря и его ресурсов.

Встает вопрос, достигли ли мы своей основной цели — выработки всеобъемлющей конституции для океанов, которая выдержит испытание временем. Мой ответ на этот вопрос является утвердительным по следующим причинам:

- Конвенция будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности, потому что она положит конец многочисленным противоречащим друг другу притязаниям прибрежных государств, установив общесогласованные границы территориального моря, прилежащей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.
- Обеспечению свободы судоходства, в которой заинтересовано мировое сообщество, будут способствовать важные компромиссы в вопросе о статусе исключительной экономической зоны, о режиме мирного прохода через территориальное море, режиме транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, а также о режиме архипелажного прохода по морским коридорам.

Сокращенные выдержки из заявлений Председателя 6 и 11 декабря 1982 года на заключительной сессии Конференции в Монтего-Бее.

- Заинтересованность мирового сообщества в сохранении и оптимальном использовании живых ресурсов моря повысится в результате добросовестного осуществления положений Конвенции, касающихся ее исключительной экономической зоны.
- В Конвенции содержатся важные новые нормы сохранения и защиты морской среды от загрязнения.
- В Конвенцию включены новые нормы, касающиеся морских научных исследований, которые устанавливают справедливый баланс между интересами государств, проводящих исследования, и интересами прибрежных государств, в экономических зонах или на континентальном шельфе которых будут проводиться научные исследования.
- Заинтересованности мирового сообщества в мирном урегулировании споров и в предотвращении использования силы при урегулировании споров между государствами служит обязательная система урегулирования споров, предусмотренная в Конвенции.
- В Конвенции удалось реализовать принцип о том, что ресурсы глубоководных районов морского дна представляют собой общее наследие человечества, предусмотрев создание работоспособных учреждений и принятие действенных мер.
- В Конвенции мы можем найти, хотя и далекие от идеалов, элементы международной справедливости, такие как распределение поступлений от разработки континентального шельфа за пределами 200 миль, предоставление государствам, не имеющим выхода к морю, и государствам, находящимся в географически неблагоприятном положении, доступа к живым ресурсам исключительных экономических зон соседних с ними государств, взаимосвязь между рыбаками, ведущими прибрежный промысел, и рыбаками, ведущими океанический промысел, а также распределение поступлений, получаемых от разработки ресурсов глубоководных районов морского дна.

Мне бы хотелось остановиться на основных элементах заявлений, сделанных делегациями в Монтего-Бее.

Во-первых, делегации отмечали, что Конвенция не отвечает в полной мере интересам и целям любого государства. Тем не менее они считали, что она представляет собой выдающееся достижение международного сообщества, уступающее по своему значению только Уставу Организации Объединенных Наций. Конвенция является первым всеобъемлющим договором, охватывающим практически все аспекты использования морей и океанов и их ресурсов. В Конвенции успешно учтены несовпадающие интересы всех государств.

Вторая мысль, которая прослеживается в этих заявлениях, состоит в том, что положения Конвенции тесно взаимосвязаны и образуют неразрывный "пакет". Таким образом, ни одно государство не может выбирать то, что ему нравится, и игнорировать неугодные ему положения. Говорилось также о том, что права и обязательства тесно взаимосвязаны и что недопустимо притязать на права, предусмотренные в Конвенции, не желая в то же время брать на себя соответствующие обязательства.

Третья мысль, которую я уловил в выступлениях, состоит в том, что эта Конвенция не является Конвенцией, кодифицирующей правовые нормы. Утверждение о том, что, за исключением Части XI, Конвенция представляет собой кодификацию обычного права либо отражает существующую международную практику, является неверным с фактической точки зрения и юридически необоснованным. Режим транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, и режим архипелажного прохода по морским коридорам являются двумя примерами из многих новых концепций, воплощенных в Конвенции. Даже в статье 76 о континентальном шельфе содержатся новые правовые нормы в том плане, что они расширяют концепцию континентального шельфа, распространяя ее на континентальный склон и континентальный подъем. Эта уступка государствам, имеющим широкую подводную окраину материка, была сделана в ответ на их согласие на распределение поступлений от разработки континентального шельфа за пределами 200 миль. По этой причине я считаю, что государство, которое не является стороной настоящей Конвенции, не может претендовать на выгоды, предоставляемые статьей 76.

Четвертая тема относится к правомерности любой попытки вести разработку ресурсов Международного района дна морей и океанов. Делегаты, выступавшие от каждой региональной группы и группы по интересам, выразили мнение, что доктрина свободы открытого моря не может служить никакой правовой основой для предоставления любым государством исключительного права собственности на какой-либо конкретный участок для разработки в Международном районе. Многие считают, что статья 137 Конвенции стала в такой же мере частью международного обычного права, как и свобода судоходства. Любая попытка какого-либо государства вести разработку ресурсов глубоководных районов морского дна, не являясь участником Конвенции, вызовет всеобщее осуждение со стороны международного сообщества и приведет к серьезным политическим и правовым последствиям. В выступлении каждого делегата содержался настоятельный призыв к Соединенным Штатам пересмотреть свою позицию. Соединенные Штаты являются страной, которая на протяжении своей истории подерживала прогрессивное развитие международного права и выступала за господство права в отношениях между государствами. В этой связи настоящая позиция правительства Соединенных Штатов относи-

тельно Конвенции необъяснима в свете их истории, их особых интересов в области морского права и ведущей роли, которую они играли в достижении путем переговоров многих компромиссов, сделавших возможным принятие Конвенции.

Последняя тема, которая прозвучала в заявлениях, касается Подготовительной комиссии. Сейчас, когда требуемое число государств подписало Конвенцию, Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву начнет свою работу. Комиссии предстоит принять правила и процедуры для осуществления резолюции II, касающейся первоначальных вкладчиков. Комиссия, в частности, выработает подробные нормы, правила и процедуры добычи полезных ископаемых с морского дна. Если Комиссия эффективно, объективно и по-деловому выполнит свою работу, мы будем иметь жизнеспособную систему добычи полезных ископаемых глубоководных районов морского дна. Это побудит тех, кто в настоящее время стоит в стороне, присоединиться к Конвенции и поддержать ее. Если, с другой стороны, Подготовительная комиссия не будет эффективно, объективно и по-деловому выполнять свои задачи, тогда все наши усилия за последние 14 лет окажутся напрасными.

В докладе Генерального секретаря о работе Организации Объединенных Наций (A/37/1) от 7 сентября 1982 года говорится:

"Мы видим, как в случае, например, морского права, какие замечательные результаты могут быть достигнуты в итоге хорошо организованных переговоров в рамках Организации Объединенных Наций, причем даже по наиболее сложным вопросам..."

Возможно, было бы полезным определить те особенности процесса переговоров на этой Конференции, которые оказались продуктивными, и поделиться нашим опытом.

Во-первых, я хотел бы указать на важное значение достижения договоренности путем консенсуса по вопросам существа, представляющим большой интерес для государств. Конференция правильно поступала, что противилась искушению выносить на голосование вопросы существа, поскольку те, кто проголосовал бы против того или иного предложения, естественно, не считали бы себя связанными этим предложением. Однако процедура консенсуса требует от всех делегаций, как от тех, которые составляют большинство, так и от тех, которые находятся в меньшинстве, добросовестно прилагать усилия, направленные на то, чтобы учесть интересы других.

Во-вторых, Конференция приняла мудрое решение о том, что "пакетный" подход не мешает ей распределить 25 различных тем и

вопросов между различными форумами для ведения переговоров при условии, что результаты переговоров будут впоследствии сведены воедино.

В-третьих, установленная на Конференции система групп способствовала работе Конференции, поскольку она помогала делегатам определить свои позиции и позволяла вести переговоры между группами со сталкивающимися интересами. Эту систему групп, однако, следует использовать с определенной гибкостью и не допускать, чтобы она своими жесткими рамками парализовала процесс переговоров.

В-четвертых, переговоры на этой Конференции не могли бы успешно завершиться, если бы мы не уменьшали постоянно форумы, в которых они проводились. Совершенно ясно, что никакие результативные переговоры не могут вестись в форуме в составе 160 делегаций.

В-пятых, следует отметить роль, которую играли главные комитеты, официальные группы по переговорам, неофициальные группы по переговорам и даже группы по переговорам, созывавшиеся в частном порядке. В целом, чем более неофициальный характер носит та или иная группа по переговорам, тем вероятнее достижение прогресса. Некоторые из самых сложных проблем, рассматривавшихся на Конференции, были решены в группах по переговорам, созданных в частном порядке, таких как группа Эвенсена и группа Кастаньеды.

В-шестых, Редакционный комитет и его языковые группы играли очень важную роль в процессе переговоров. Именно благодаря их упорной работе мы сейчас имеем одну Конвенцию на шести языках, а не шесть конвенций на шести языках.

В-седьмых, на любой конференции от ее руководителей может во многом зависеть успех или неудача этой конференции. В нашем случае нам очень повезло, что Коллегия так дружно работала. Эта Конференция вполне могла бы зайти в тупик во время ее многих кризисов, если бы не было единства в Коллегии и если бы она не обеспечивала руководства Конференцией.

В-восьмых, Секретариат играл важную роль в работе этой Конференции. Сотрудники Секретариата под умелым руководством Специального представителя Генерального секретаря не только обеспечивали великолепное обслуживание Конференции, но также оказывали помощь Председателю Конференции и председателям различных комитетов и групп в ходе переговоров. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить г-на Бернардо Сулету и его преданного заместителя г-на Дэвида Холла.

В-девятых, я хотел бы также отметить роль, которую играли неправительственные организации, такие, как Группа Нептуна. Они оказали Конференции ценную услугу в трех областях. Они организовали встречи независимых экспертов с делегациями, тем самым давая нам возможность пользоваться независимым источником информации по техническим вопросам. Они помогали представителям от развивающихся стран уменьшить разрыв в области технических знаний, который существовал между ними и их коллегами из развитых стран. Они также давали нам возможность проводить встречи вне рамок Конференции в более непринужденной обстановке для обсуждения некоторых из наиболее трудных вопросов, стоявших перед Конференцией.

Хотя Конвенция состоит из серий компромиссов, все эти компромиссы образуют неразрывное целое. Вот почему Конвенция не предусматривает оговорок. По этой причине государства не могут выбирать те положения, которые им нравятся, и игнорировать то, что им не подходит. В международном праве, как и во внутригосударственном праве, права и обязанности сопутствуют друг другу. Вот почему недопустимо с правовой точки зрения притязать на права, предоставляемые Конвенцией, не желая в то же время брать на себя соответствующие обязательства.

Пусть же ни одно государство не пытается расчленить это выдающееся достижение международного сообщества.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы вновь упомянуть о нашем коллективном долге перед двумя людьми — Гамильтоном Ширли Амерасингхе [бывшим Председателем Конференции] и Арвидом Пардо [бывшим постоянным представителем Мальты при Организации Объединенных Наций]. Арвид Пардо выдвинул две идеи, которые легли в основу нашей работы: во-первых, идею о том, что ресурсы глубоководных районов морского дна представляют собой общее наследие человечества и, во-вторых, что все аспекты морского пространства взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое. Ширли Амерасингхе руководил нашей работой с 1968 года до своей безвременной кончины в 1979 году.

В конечном счете я считаю, что эта Конференция увенчалась успехом потому, что она сплотила "критическую массу" коллег, которые являются выдающимися юристами и специалистами по ведению переговоров. Мы преуспели потому, что не рассматривали других участников переговоров как противников, над которыми надо было одержать победу. Мы подходили к вопросам, вызывавшим разногласия, как к общим препятствиям, которые надо было преодолеть. Мы трудились не только ради защиты своих индивидуальных национальных интересов, но также во имя нашей общей мечты — выработать конституцию для океанов.

Мы укрепили Организацию Объединенных Наций, доказав, что при наличии политической воли государства могут использовать Организацию как центр для согласования своих действий. Мы показали, что при умелом руководстве и хорошем управлении Организация Объединенных Наций может являться эффективным форумом для ведения переговоров по сложным вопросам. Мы празднуем торжество правопорядка и принципа мирного урегулирования споров. И наконец, мы празднуем солидарность людей и реальность взаимозависимости, которую символизирует Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.